

УДК 316.614(470)

**ВООБРАЖАЕМАЯ И РЕАЛЬНАЯ РОССИЯ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ**

Н.В. Воробьева

В статье описаны результаты исследования нарративных репрезентаций образа России в представлениях иностранных курсантов на примере обучающихся на специальном факультете Омского автобронетанкового инженерного института. Методом формализованных, полужформализованных и глубинных неформализованных интервью собрана, расшифрована и описана информация о восприятии иностранными курсантами России социокультурной адаптации в среде обучения. Рассматриваются некоторые аспекты образа страны: знание и информированность о России, наличие стереотипов, оценки и мнения об образе жизни, ценностях, бытовых привычках (в еде, одежде, церемониях). Обозначены проблемы и сложности, с которыми сталкиваются иностранные курсанты в вузе.

Ключевые слова: образ России; социокультурная адаптация; межкультурная коммуникация; культурный шок; иностранные обучающиеся; диалог культур.

**ЧЕТ ЭЛДИК КУРСАНТТАРДЫН ЭЛЕСТӨӨЛӨРҮНДӨГҮ
ЖАНА РЕАЛДУУ РОССИЯ**

Н.В. Воробьева

Макалада Омск бронетранспорттук институтунун атайын факультетинин студенттеринин мисалында чет өлкөлүк курсанттардын элестөөлөрүндөгү Россиянын образынын баяндоочу репрезентацияларды изилдөөнүн жыйынтыктары сүрөттөлөт. Формалдаштырылган, жарым-жартылай формалдаштырылган жана тереңдетилген формалдуу эмес интервью методун колдонуу менен Россиядагы чет өлкөлүк курсанттардын окуу чөйрөсүндөгү социалдык-маданий адаптацияны кабыл алуусу жөнүндө маалыматтар топтолгон, чечмеленген жана сүрөттөлгөн. Өлкөнүн имиджинин кээ бир аспектилерин каралат: Россияны билүү жана ал жөнүндө маалыматка ээ болуу, жашоо образы, баалуулуктар, күнүмдүк адаттар (тамак-аш, кийим-кече, аземдерде) жөнүндө стереотиптердин, баалоолордун жана ой-пикирлердин болушу. Университетте чет өлкөлүк курсанттар туш болгон көйгөйлөр жана кыйынчылыктар баяндалат.

Түйүндүү сөздөр: Россиянын образы; социалдык маданий ыңгайлашуу; маданияттар аралык байланыш; маданий шок; чет элдик студенттер; маданияттардын диалог.

**IMAGINED AND REAL RUSSIA
IN THE REPRESENTATIONS OF FOREIGN CADETS**

N. V. Vorobieva

The article describes the results of the study of narrative representations of the image of Russia in the representations of foreign cadets on the example of students studying at the special faculty of the Omsk Armoured Engineering Institute. Using the method of formalized, semi-formalized and in-depth non-formalized interviews, information on the perception of Russia by foreigners, socio-cultural adaptation in the learning environment was collected, deciphered, and described. Some aspects of the country's image are considered – knowledge and awareness of Russia, the presence of stereotypes, assessments, and opinions about our country. The problems and difficulties faced by foreign cadets at the university are outlined.

Keywords: image of Russia; socio-cultural adaptation; intercultural communication; culture shock; foreign students; dialogue of cultures.

Эдвард Саид в ставшей классической работе “Ориентализм” стал основателем методологии изучения ментальных карт, образов, стереотипов восприятия регионов, стран, индивидов и групп, обобщенного образа “восточного” человека [1]. Ларри Вульф, вдохновляясь исследованием Саида, описал создание образа Восточной Европы. Связано это было с переориентацией воображаемой географии с оси “Юг – Север”, на оппозицию “Запад – Восток” [2]. Исследования идентичности в рамках оптики постколониализма предполагают выявления альтернизации, несхожести молчащего и/или говорящего субалтерна [3]. Структуры доминирования формируются как материальными, так и идеационными факторами, поэтому опыт исследований образов стран в два последних десятилетия показывает востребованность осмысления стереотипного образа государства сквозь призму исторической имагологии и постколониальной оптики.

Актуальность. Еще в 1960-е гг. американский исследователь К. Оберг ввел в научный оборот понятие “культурный шок”, т. е. процесс адаптации к культурному стрессу, проходящий пять стадий: от эйфории и принятия до обострения депрессии и конечного принятия чужой культуры [4, с. 177–182]. Последней стадией, согласно его теории, является “деятельная” адаптация, приспособление и вживание в окружающую среду.

Изучение адаптации иностранных студентов стало актуальным. Регулярно проводится не только анализ статистических данных, но и социологические опросы иностранных обучающихся [5, с. 117–121; 6, с. 123–126; 7; 8]. Н.В. Хисамутдинова отмечает, что основными агентами адаптации для иностранных обучающихся выступает профессорско-преподавательская корпорация [9, с. 490]. Сложностям педагогической адаптации в силу не достаточного знания русского языка посвящены статьи С.И. Моднов и Л.В. Ухова (на основании опыта работы с иностранными студентами в Ярославском государственном техническом университете) [10, с. 111–115]. И.Л. Беккер и С.А. Иванчин, рассматривая результаты социологического исследования в Пензенском государственном университете в 2015 г., выяснили, что самыми трудноразрешимыми проблемами для иностран-

ных студентов являются “изучение русского языка, правила обучения в университете и бытовые условия в общежитии” [11, с. 247–257]. В.А. Мухаева и А.М. Оразмурадова посвятили статью описанию социологического исследования, проведенного в 2017 г. В Пензенском государственном университете отмечают, что Россия ассоциируется у иностранцев лишь с холодом, алкоголем и огромным пространством, а основной сложностью является трудный язык [12, с. 38]. М. Соколова, А. Соколова и В. Калита полагают, что не меньше трети иностранных студентов “не удовлетворены условиями новой для них культуры, это выражается в отрицательном отношении к окружающим, чувстве ненужности данному обществу, неуверенности в отношениях с другими людьми, низком уровне активности” [13, с. 433].

Материалы и методы исследования. В 2016–2020 гг. в рамках пилотажного исследования социокультурной адаптации иностранцев нами были проведены семь круглых столов, на которых были получены сведения биографического характера (опыт переживания гражданской войны, опыт добровольчества и братства). Часть из них опубликованы в виде статей в журнале “Вестник Омской Православной духовной семинарии” (главный редактор Н.В. Воробьева на тот момент являлась проректором по научной работе Омской духовной семинарии РПЦ МП) [14, с. 58–75; 15, с. 144–163; 16, с. 170–185].

Исследование проводилось методом сбора формализованных, полужформализованных и глубинных неформализованных интервью. В июне 2021 г. проведены интервью иностранных курсантов Омского автобронетанкового инженерного института (1 курс, второй год обучения). Всего было собрано, расшифровано и обработано 27 полуструктурированных интервью на русском языке объемом 11.200 слов в транскриптах. Всем респондентам были разъяснены цели исследования и получено информированное согласие.

Результаты исследования. Обучающимся был задан вопрос о тех представлениях о России, которые у него были до приезда на учебу. Относительно национального состава Российской Федерации большинство респондентов отметили, что Россия является самой большой

страной в мире, это страна с богатой и разнообразной природой и уникальной историей. Курсанты из Лаоса и Вьетнама подчеркивали связь России с Советским Союзом, значимость отношений СССР со странами Юго-Восточной Азии и роль в обретении независимости. Некоторые курсанты отмечали, что СССР “очень помог моей стране во время войны во Вьетнаме, и мы всегда благодарны и помним об этом. В моей семье еще сохранили вещи, созданные в СССР, и они стали одной важной частью в моем детстве” [в цитатах сохранена лексика и грамматика ответов респондентов – *Н.В.*], “в моей стране есть много известных произведений, переведенных с русского языка, поэтому я считаю, что россияне имеют огромные литературные сокровища и они осведомлены об истории, любят мир и свободу. По-моему, все россияне хорошо знают Ленина” (Вьетнам), “когда заходила речь о России, я задумывался и представлял себе, что вот страна очень большая, население около 150 миллионов человек. Зная историю о войне 1941–1945 гг., как страна поднялась, что им в этом помогло, представлял разрушенные города, после чего сразу же столицу Москву, и все прошлое забывалось ментально” (Абхазия).

О.А. Хомченко отмечает, что “чем дальше иностранный студент находится в России, тем лучше у него мнение о ней, но хуже мнение о русских” [17]. В нашем исследовании также образы России и россиян отличались. Представления о россиянах выстраиваются из Интернет-образа: “россияне очень любят свою Родину. Они умные, добрые, доступные. Я смотрел по Интернету, что россияне оптимистичные и забавные. Например, они водят танки по дороге как машины, держат медведей как домашних животных, зимой без рубашки верхом гуляют на улице” или “молодежь знает Россию через видео в Интернете. Поэтому иногда Россию называют планетой, а не страной” или “через Интернет я узнал, что Россия – это огромная страна, расположенная с востока до запада. Благодаря этому Россия располагает разнообразием флоры и фауны, и самое интересное животное – медведь. По видео в Интернете я видел, как медведи живут и гуляют по улицам, играют как большая кошка, и даже входят в дом людей, чтобы искать

еду. Поэтому я надеялся, что смогу видеть их <...> они любят животных. Дикие собаки и кошки, у которых нет хозяина, обычно кормятся и заботятся об их здоровье. Однако мне скучно, что они не держат медведей и не водят танки на работу” (Вьетнам).

Курсанты из африканских стран ожидали столкнуться с расизмом: “когда я был у себя дома, я думал, что все русские были расистами, что они никогда себя не открывают другому человеку (слышал у них короче очень сильные военные). Потому что у нас там дома не дают много информации по телевизору о России. У меня были в голове только хорошие впечатления, тем более потому, что я в тот момент ни разу не был в России. Был любопытным, хотел обнаружить сам своими глазами” (Камерун), “я думал, что русские не привыкли видеть и жить с иностранцами, черными африканцами или афроамериканцами. Я думал, что здесь существуют только белые люди, никаких других людей другого цвета здесь не существует” (Бурунди).

Далее был задан вопрос о том, каким образом на своей родине обучающиеся представляли себе национальный и религиозный состав населения России. Большинство опрошенных подчеркнули, что знали о многонациональном составе и широкой представленностью мировых религий, конфессий в Российской Федерации. Однако курсанты из Вьетнама предполагали, что атеистические воззрения в России преобладают, поэтому их удивляет, что “в армии многие офицеры и курсанты религиозны, я вижу, что курсанты читают Библию каждый день” (Вьетнам). Для курсантов из Юго-Восточной Азии стало удивительным, что Россия располагается в основном в азиатской части Евразийского континента, они полагали, что Россия – это “европейская страна с западной культурой”, “раньше я думал, что Россия похожа на западные страны. Ее повседневная жизнь, мероприятия будут очень свободными и удобными, и большинство следует за христианством” (Вьетнам).

Напротив, курсанты из африканских стран ожидали большей приверженности россияне к православию: “до приезда сюда я думал, что и здесь церкви такие же как наши, я думал, что верующих больше, чем у нас, но это не так” (Бурунди), “по религиозному составу население

России и отношения между религиями мы понимаем как сложную ситуацию. По Конституции Россия является светским государством, однако закон российского Парламента (Думы) о религии от 1997 года гласит, что традиционными религиями России являются Русская Православная Церковь, Ислам, Буддизм (в основном ламаитский). <...> Религиозность в России очень этническая, вероисповедание связано с этнической группой. Я думаю, это сложная ситуация. Таким образом, большинство православных христиан – славяне, большинство мусульман – турки, большинство буддистов – монголы (преимущественно последователи монгольского буддизма). Только евреи сами по себе представляют этническую группу” (Мозамбик). Курсанты из Иордании и Азербайджана подчеркнули, что “отношения между человеком, исповедующим ислам и христианство отличное и также все остальные между собой, никто никого не упрекает, не осуждает, и все это замечательно!”

Таким образом, для нерелигиозных азиатов россияне излишне религиозны, для исповедующих христианство африканцев – россияне индифферентны к религии.

Что касается традиционных семейных ценностей, обучающимся из Юго-Восточной Азии бросается в глаза нуклеарность российской семьи, обособленность поколений внутри одной семьи и нежелание совместно проживать. Тем не менее семейные узы видятся им “крепкими и теплыми”. Подчеркивается с положительными коннотациями возможность иметь собственное мнение детям: “родители дают своим детям возможность иметь собственные мысли” (Лаос). Разводы, по мнению лаосских курсантов, возникают в российских семьях из-за ранних “подростковых” браков (возможностью к заключению брака с 18 лет), связаны они с незрелостью молодежи и нежеланием в полной мере брать на себя ответственность. По мнению вьетнамских курсантов, процент разводов в России выше, чем во Вьетнаме. Основной проблемой российских семей азиатским курсантам видится стремление молодых людей к индивидуальности и отход от коллективных ценностей.

По мнению курсантов с Ближнего Востока, наоборот, основная проблема российских семей – это отсутствие права голоса ребенка

в семье до 18 лет (Иордания). Курсанты Африканского континента отметили немногочисленность детей в российских семьях (Бурунди, Гвинея, Мозамбик). Азербайджанским курсантам претит вольность внутрисемейных отношений в России: “отношения между родителями и детьми так для меня не понятны. Дети могут повышать голос на родителей. Это у нас крайне невозможно. Да, Россия – современная страна, но бросать детей на улице, разрешать им курить, пить, общаться с девушками только для интереса и потом их бросить – это не современность” (Азербайджан). Для абхазских курсантов неприемлемо нарушение гендерных ролей в семье: “я замечал таких людей на улице, где они разговаривают, ругаются между собой, оба стоят на своем сказанном, но в итоге они приходят к тому, что сказала женщина. Не знаю как это в России, но мне кажется, что в России как решат между собой муж и жена, кто будет главным, так и будет. У нас на Кавказе, например, это не обсуждается, скажу больше, об этом даже и не думают, что сказал мужик, то и будет, то и есть закон в семье!!!” (Абхазия). При этом они подчеркивают невозможность обобщения и стереотипизации семейных отношений: “недавно мой курсовой офицер привел своего ребенка в институт. Я увидел, как он любит его, как держал его, и то, как держал он ребенка своего мне сказало обо всем, о том, что в семье всегда все хорошо, все всех любят, уважают, помогают друг другу” (Абхазия).

Проведения досуга и общение людей между собой в России видится обучающимся типичным и незначительно отличающимся от отдыха в других странах мира: “люди предпочитают есть в ресторанах, отдыхают в кинотеатрах, театрах и парках, где воздух свежий” (Лаос), “в выходные дни россияне чаще предпочитают выходить на улицу, чем оставаться дома, часто гуляют, ходят в парк кататься на коньках, лыжах и т. д. Они тоже любят искусство и литературу и часто ходят на выставки, в кино, театры, мюзиклы, библиотеки. В отпуске им нравится путешествовать не только в своей стране, но и в другие страны” (Вьетнам), танцевальные репрезентации отдыха отметили только курсанты из Африки: “русские танцуют немножко похоже на американцев” (Бурунди).

Основным стереотипом о досуге русских остается склонность к употреблению спиртных напитков: “В России только снег, снег и снег, поэтому мы думаем, что, когда люди хотят играть, отдыхать – они пьют водку и борются с медведями, только российские народы так могут делать. Но я в России сейчас вижу, что летом очень жарко. Температура поднимается до +40 °С. Люди живут в квартирах и на каникулах едут на свою дачу, чтобы отдохнуть” (Вьетнам), “до того, как я приехал в Россию, я думал, что для русских отдыхать – это пить водку на природе, но оказалось, что помимо водки и природы еще много кинотеатров, театров, музеев и люди часто их посещают” (Азербайджан).

Особенные предпочтения россиян в еде отмечаются в основном курсантами из Юго-Восточной Азии: “я заметил, что во вкусе русского, люди не любят острые соленые еда, а любят сладкие и с маслом”, “большинству россиян нравится есть слабый привкус. Русские ели в основном крахмалистые продукты и хлеб”, “крахмалистые и тусклый вкус”, “вкус русской еды очень сладкий и бледный в отличие от лаосской”. Удивителен для иностранных курсантов обычай летних чаепитий: “Жители России любят кушать: борщ, щи, блины со сметаной, и очень любят пить чай, даже летом” (Иордания, Азербайджан). “Во время еды россияне часто едят суп, рис, гречку или картофель. Для еды используют ложку и вилку. Блюда обычно сладкие, не острые, это связано с влиянием религии. Основное блюдо в России – это хлеб. Россияне очень дорожат хлебом и никогда не тратят его впустую. Если будет избыток хлеба, они будут кормить птиц. После еды они пьют сок, молоко. Я вижу, что здесь люди предпочитают спиртные напитки. Везде продают разные сорта пива и водки. Зимой они часто гуляют, попивая маленькими глотками вино. Также любят курить не только мужчины, но и женщины, и подростки. Причина в том, что зима здесь очень холодная, они курят сигареты и пьют вино, чтобы согреться, а затем становятся зависимыми” (Вьетнам). Необходимо отметить, что о семейной традиции, оставшейся с времени Великой Отечественной войны – не выбрасывать остатки хлеба, а кормить ими птиц, мы рассказывали на дисциплине “Культурология”.

Кроме того, с занятий по “Культурологии” были вынесены сведения о традициях православного поста и постных блюд и своеобразной зависимости вкуса блюд от религиозных традиций.

Что касается одежды, то большинство интервьюируемых не заметили разительных отличий, за исключением того, как одеваются русские девушки: “русские женщины будут носить брюки, лаосцы будут носить юбки” (Лаос), “женщины любят носить юбки и даже зимой при –15 °С, они могут носить короткие юбки” (Вьетнам), “девушки в Мозамбике одеваются поскромнее” (Мозамбик), “любят одеваться так, чтобы все на них смотрели и обращали внимание” (Азербайджан), “пацаны одеваются так как пацаны, девчонки хотят показать что-то. Ну странно в общем, не могу осуждать судить выбор других” (Абхазия).

подавляющее большинство иностранных обучающихся отметили важность и значимость исторических памятников, музеев, мероприятий и памятных дат для россиян: “Россия страна с богатой историей, значит, чтобы почтить память павшего героя – те, кто жертвует кровью за нацию для следующего поколения, чтобы запомниться установлен памятник” (Лаос), “россияне придают большое значение историческим ценностям – через фильмы, песни и рассказы. Особенно в параде, в котором я участвовал не так давно (9 мая). Люди выражают свою благодарность тем, кто сегодня за мир. Есть один образ, который я до сих пор не забыл, в дне парада, в потоке людей, пришедших на парад. Изображение семьи, два пожилых и один мальчик, когда они сфотографировали, на их руках была фотография кого-то, наверное, их родственника, участвовавшего в Отечественной войне”, “они построили много мемориалов, исторических сооружений, памятники героям, а также создали много фильмов и песен по военной тематике. Но возникает проблема, когда я спрашиваю, кто такой Ленин? Кажется, что хорошо знают только взрослые и пожилые, а молодежь знает мало” (Вьетнам), “Россияне относятся к прошлому, например к Великой Отечественной войне серьезно, чтят память погибших защитников. Первое доказательство, что в России стоит много памятников, постоянно отмечаются события и даты, которые что-либо означают для народа

России. Они любят и хорошо умеют снимать фильмы, очень много фильмов, посвященных годам войны, каким-либо открытиям и тому подобное” (Мозамбик), “Россияне очень серьезно относятся к своему прошлому и чтят память. Заботятся о будущем. Каждую знаменательную дату отмечают. Очень много памятников, посвященных годам Великой Отечественной войны” (Азербайджан).

В отношении политических предпочтений Россия видится иностранцам стабильным и сильным государством, они высказывают уважение и восхищение российским Президентом, только курсанты из Азербайджана отметили, что “в России много людей, которые недовольны, что родились и проживают в России”. Курсанты из Мозамбика и Вьетнама отметили помощь со стороны России другим странам: “я заметил огромную любовь к гостеприимству. Россия помогает многим странам, которым в неблагоприятной жизненной ситуации некуда вернуться, Россия готова помочь со всей любовью и привязанностью. В этом Россия несравненная. Глядя на ее богатую историю, мы увидим, что у России нет колоний, и это дает нам понять, что Россия никогда не была против какой-либо другой страны и никогда не хотела красть богатство у какой-либо другой страны. Хотя она пережила много войн, в которых другие страны хотели искоренить Россию, но Бог Небес помог этой стране и выиграл все эти несправедливые войны. Мне нравится учиться в России и узнавать настоящую историю России, а еще больше – за помощь своей стране, потому что без России только Бог знает, существовал бы Мозамбик сегодня или нет” (Мозамбик) и “Вьетнам вряд ли может сравниться с Россией. До сих пор Россия по-прежнему помогает Вьетнаму, и в условиях эпидемии – развитие России в производстве и приготовлении вакцины вызывает у меня восхищение”.

При этом исследования отечественных политологов свидетельствуют об обратном – российские студенты считают, что в России нет стабильности: “стабильность – постоянное нахождение России на таком промежуточном месте между странами того же первого мира и третьего мира – развал, ухудшение жизни, регресс” (студентка МГУ, 19 лет)” [18, с. 120].

В рамках второго блока интервью мы спросили о том, как изменились представления курсантов после приезда в Россию и с какими сложностями они сталкиваются. Для курсантов наибольшую сложность представляет освоение русского языка. Приведем ряд примеров: “один из самых богатых языков в мире и конечно сложный. Это первое препятствие, которое мне нужно преодолеть, когда я приезжаю в Россию. Для нескольких людей изучение нового языка как ужас, но для меня это как портал в новый мир. Поэтому я четко определился, кроме получения образования, еще завершение изучения русского языка”, “школьники должны учиться в России 11 лет, а во Вьетнаме 12 лет. Что меня удивляет так это то, что школьники должны учить русский язык за 11 лет. Но когда я начал изучать русский язык, я понимал, что это очень сложный язык, хотя уже два года здесь мой русский язык не очень хороший” (Вьетнам), “самое сложное для меня – русский язык” (Лаос), “до моего приезда в Россию, и до того, как я познал, что жизнь в России – это как большая страна много пустого места, ведь столько территории, а население всего 150 млн человек, о том, что люди будут добрее, да и русский язык не будет таким трудным” (Мозамбик). Для африканских курсантов особые сложности вызывают погодные условия: “большое количество снега, привыкнуть к этому сложно, еще и очень холодно” (Мозамбик), “жить в холодильнике трудно, особенно нам” (Камерун).

Таким образом, психофизиологические трудности в связи с резкой сменой климатических условий, отсутствием привычного питания, а также учебно-познавательные сложности, связанные с языковой подготовкой и различиями в образовательных системах России и тех стран, откуда приехали студенты, являются наиболее затруднительными, но не неразрешимыми проблемами иностранных обучающихся.

В научной среде довольно часто указывалось на то, что студенческая молодежь из Юго-Восточной Азии, обучающаяся в России, переживает сложности в адаптации из-за целого комплекса проблем: от лингвистической до социокультурной (интровертность, замкнутость, эмоциональная сдержанность восточной культуры) [19; 20, с. 408–427; 21, с. 279–282; 22,

с. 109–112; 23, с. 163–170]. Этничность довольно часто рассматривалась в качестве сложного социально-психологического и культурного феномена, изучение которого требовало привлечения междисциплинарного дискурса “социологов, психологов, социальных антропологов, политологов, культурологов, историков и других специалистов из смежных областей” [24, с. 139–161].

В качестве основных отличий России от их родных стран респонденты назвали площадь, климат, культуру и бытовые условия. Курсанты из Абхазии, Азербайджана, Бурунди, Вьетнама, Иордании (правда, мы обнаружили противоположные мнения от курсантов из Иордании: “Россия по моему мнению ничем не отличается от Иордании (честно не знаю)” и “Россия отличается от моей страны разве что менталитетом”, Лаоса, Мозамбика, но наиболее развернутые ответы мы получили от курсантов из Вьетнама.

Приведем несколько примеров: “по сравнению с Россией у жителей моей страны тоже есть сходство и отличительные черты. Вьетнамцы тоже патриоты, но они не интересуются политикой и изучают историю меньше, чем россияне. Однако они очень сосредоточены на этике и морали и человеческом поведении. Во Вьетнаме молодые люди должны уважать старших, и старшие уступать молодым. Дети должны слушать родителей и подчиняться их идеалам. Вьетнамцы очень ориентируются на речь, когда разговаривают с другими. Можно понять, что вышесказанное связано с влиянием конфуцианства и Буддизма. Люди моей страны считают, что коллективность очень важна. Отношения между соседями очень интимные, как братья одной семьи. Они всегда готовы поделиться и помочь друг другу от самых маленьких вещей, таких как соль, сахар, овощи, до больших вещей, таких как большие ссуды и т. д. Вьетнамцы очень гостеприимны. Обычно они готовят вкусные блюда для гостей в праздничные дни. Им же нравятся иностранцы. Они всегда думают, что иностранцы всегда лучше их. Во Вьетнаме существуют две основные религии: буддизм и христианство. Буддизм существует очень давно, а христианство принесли французы и американцы во время войны. Несмотря на то, что есть религии, но большинство вьетнамцев нерелигиозные (в вооруженных силах 99,99 % нерелигиозные). Буд-

дийские монахи получают всеобщее уважение и называются учителями. Что касается христиан, они живут в основном на юге Вьетнама. Полиция часто обращает внимание на них, потому что во время войны они поддерживали тесные отношения с врагами (США)”, “В России материальная жизнь лучше, а во Вьетнаме духовная жизнь лучше, в отличие от России”, “Почти два года в России подарили мне много новых друзей, вместе с радостными и грустными воспоминаниями. Когда я приехал в Россию у меня в голове появилось много вопросов, например, как я буду жить здесь? Как люди живут? Какие нормы надо соблюдать? Я вообще не знал. Была одна вещь, которая меня смущала и заставляла помнить об этом навсегда – это пожатие руки. Во Вьетнаме люди пожимают руки только при торжественных церемониях или между двумя близкими друзьями, которые давно не виделись, а в повседневной жизни люди обычно приветствуют словами. А в России я видел, что люди часто пожимают друг другу руки каждый раз, когда встречаются <...> Несмотря на подготовленность, холод в России сложно представить. В моем родном городе минимальная температура только +10 °С, даже +5 °С, но здесь температура может доходить до –40 °С. Благодаря этому мы видим, что выносливость людей здесь достойна восхищения. Каждый раз ездил в город, я видел продавцов, которые стоят у дороги часами и пытаются продавать какие-то товары. Я им сочувствую, потому что моя мама тоже продавец и мое детство было связано с прилавком. В-третьих, это образование между Вьетнамом и Россией. Школьники должны учиться в России 11 лет, а во Вьетнаме 12 лет. <...> Хотя образ России в реальности не похож на образ в моей голове, для меня это не важно. Главное, что мы получили, что мы можем испытать в России и что мы будем рассказывать друзьям о России, когда приедем домой”, “Для меня есть одна вещь новая, маленькая, но значимая. Я узнал, что, когда слушают гимн, люди будут стоять до конца, пока не закончится гимн. Это хорошая вещь, которую я усвоил” (Вьетнам).

О.А. Куликова отмечает, что главными жизненными ориентирами обучающихся в России вьетнамцев является саморазвитие, идентичность складывается из уникальности,

необязательности и ненормативности глобализированного мира [25, с. 42–51].

Выводы. В завершении курсанты ответили еще на ряд вопросов относительно образования. Система военного профессионального образования в России видится курсантам одной из лучших в мире: “Россия хорошо умеет модернизировать себя, а в военной сфере Россия – одна из первых стран в мире. Россия сильна в вооружении и технике. Почему-то всем хочется учиться в России” (Лаос), “ожидаю от России, что студенты, которые приезжают учиться, привнесут полученные знания и навыки, чтобы помочь Лаосу быть на одном уровне со всем остальным миром” (Лаос), “после окончания обучения в России я буду использовать свои знания, чтобы сделать свою страну современной” (Лаос), “ожидаю получить знания по всем видам организации боя, наступления и обороны с помощью военной техники” (Бурунди), “получу лучшее образование инженера в РФ и по-прежнему считаю, что получу лучшее” (Мозамбик), “ожидаю от России качественного и хорошего обучения и высокого карьерного роста” (Иордания), “получу огромные знания, которые пригодятся мне в моем государстве” (Азербайджан). Для представителей ближнего зарубежья важно “отношение к другим государствам со стороны России, во-первых, впечатляет. Вижу то, как дружат между собой и сотрудничают, например наше вышестоящее командование, обеспечивают нам все! Русские курсанты, сержанты, прапорщики дружат с азиатами, африканцами, при этом проявляют желание дружить, общаться, называют друг друга братьями, близкими друзьями и т. д. Это самое главное – взаимоотношения!” (Абхазия).

Большинство курсантов до поступления в ОАБИИ получили военное образование (от кадетского корпуса до военных училищ), получив военную стипендию, они приехали учиться в Россию. Российскую образовательную систему респонденты оценивают высоко: “я считаю, что преподавание и распространение знаний в России действительно хорошим и эффективным. Помимо языкового барьера, обучение хорошо подготовлено, классы распределяются с нужным количеством курсантов, интересными методами обучения, интеграцией теории

и практики. Более того, у нас есть доступ к машинам и оборудованию, которое, нужно сказать, слишком полезно для иностранных курсантов, таких как мы” (Вьетнам), “оружие, боеприпасы и боеприборы, хорошие, прямо настоящие, современные. По дисциплине командиры очень строгие, как смотрел в фильмах” (Камерун). Строгость дисциплины отмечают лаосские курсанты: “правила учебного заведения очень строгие, потому что это военное учреждение”, “для меня еще и мужское ожидание стать прогрессивным человеком, накопить знания для себя, родителей, нации – я будущий специалист” (Лаос), “учебная программа в России действительно интересная и эффективная, особенно в социальных и гуманитарных науках. Раньше меня тоже научили во Вьетнаме, но с использованием другого метода, руководства и учебника, немного тяжелого по теории. Когда я приехал сюда, благодаря методике преподавания, я обнаружил, что эти предметы стали более интересными и полезными. Причем в военной среде, когда дисциплина и порядок считаются базами. Я думаю, что военнослужащим все еще необходимо иметь собственное пространство для выражения своего образа мышления и души (я считаю, что это очень важно) и эти предметы могут помочь им ответить на их вопросы. И еще кое-что, чему я научился во время службы в армии и в России, в частности. Это выдержка, терпение и умение принимать. Потому что в настоящее время я учусь и живу с курсантами из разных стран. Разная культура, другой образ мышления и другой образ жизни, так как конфликты и недопонимание неизбежны”, “Что касается образования, то в моей стране они изучают много теории, мало практики, потому что условий здесь недостаточно. Изучение в основном некоторых важных предметов, обслуживающих вступительные экзамены в университет. Мы можем решать много упражнений по математике, физике, химии, но не можем делать это на практике. Я вижу, что в России условия образования лучше, чем во Вьетнаме. Для каждого теоретического занятия есть практическое или семинарское занятие, лабораторная работа, поэтому обучение здесь легче усвоить, чем в моей стране. Российские учителя и преподаватели очень покладистые и энтузиасты. Они готовы всегда

ответить на любые вопросы по теме занятия. Для меня в России странно только то, что почти каждое занятие оценки получают кроме лекции. Во Вьетнаме оценки только можно получить три раза. Если бы мне пришлось выбирать еще раз, я бы все равно выбрал Россию как место для обучения. Потому что там хорошие условия для жизни и обучения. Однако самое сложное для меня – русский язык”, “В России есть бесплатное образование, но родители не слишком ориентированы на академические достижения. Они хотят, чтобы их дети смогли разрабатывать свои таланты. Во Вьетнаме у нас платное образование, поэтому оценки на занятиях, экзаменах или дипломы – это показатель будущего. Потому что показать диплом легче, чем показать таланты” (Вьетнам).

Таким образом, выстраивание образа России в сознании иностранных курсантов происходит одновременно с социокультурной и педагогической адаптацией. Аспекты психофизиологической адаптации – суровый климат и сложный язык подчеркивают все интервьюируемые. Основные отличия культурного, бытового и ценностного характера мы отметили у курсантов из Юго-Восточной Азии. Курсанты из Африки, Ближнего Востока, ближнего зарубежья не маркируют Россию и русскую культуру как “культуру Другого”. Восприятие Российской Федерации иностранцами происходит в положительных коннотациях (“Россия помогает многим странам”, “без России только Бог знает, существовал бы Мозамбик сегодня или нет”, “Россия по-прежнему помогает Вьетнаму, и в условиях эпидемии – развитие России в производстве и приготовлении вакцины вызывает у меня восхищение”, “я уважаю и восхищаюсь Российским Президентом”), тогда как при опросах россиян мы зачастую видим утрированно-негативный образ своей страны. Россия настоящего для опрошенных видится одновременно как продолжение “великой истории” СССР, и как современное государство с одной из лучших образовательных систем.

Литература

1. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока / послесл. К.А. Крылова; пер. с англ. А.В. Говорунова / Э. Саид. СПб.: Русский Мир, 2006.
2. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Л. Вульф; пер. с англ. И. Федюкина. М.: Новое литературное обозрение, 2003.
3. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / Д. Бахманн-Медик. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
4. Oberg K. Cultural Shock: adjustment to new cultural environments / K. Oberg // *Practical Anthropology*. 1960. № 7.
5. Петров В.Н. Особенности адаптации иностранных студентов / В.Н. Петров, В.Н. Ракачев, Я.В. Ракачева, А.В. Ващенко // *Социологические исследования*. 2009. № 2.
6. Вадутова Ф.А. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах / Ф.А. Вадутова, Л.И. Кабанова, Г.И. Шкагова // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2010. № 12.
7. Образы России, ее регионов в историческом и образовательном пространстве // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Новосибирского государственного педагогического университета (17–19 ноября 2010 г.) / под ред. В.А. Зверева. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010.
8. Сорокина Н.В. Национальные стереотипы в межкультурной коммуникации / Н.В. Сорокина. М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2016.
9. Хисамутдинова Н.В. Адаптация студентов из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в российских вузах (на примерах Владивостока) / Н.В. Хисамутдинова // *CCS&ES*. 2018. № 3.
10. Моднов С.И. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете / С.И. Моднов, Л.В. Ухова // *Ярославский педагогический вестник*. 2013. № 2.
11. Беккер И.Л. Проблемы адаптации иностранных студентов к образовательному процессу российского вуза (на примере Пензенского государственного университета) / И.Л. Беккер, С.А. Иванчин // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2015. № 4 (36).
12. Мухаева В.А. Образ России в представлениях иностранных студентов (на примере ФГБОУ ВО Пензенского государственного

- университета) / В.А. Мухаева, А.М. Оразмурадова // Вестник ПензГУ. 2017. № 4 (20).
13. Соколова М.М. Иностранцы в межкультурном пространстве вуза / М.М. Соколова, А.М. Соколова, В.В. Калита // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. № 4.
 14. Вестник Омской Православной духовной семинарии / гл. ред. Н.В. Воробьева. 2017. № 3.
 15. Вестник Омской Православной духовной семинарии / гл. ред. Н.В. Воробьева. 2018. № 4.
 16. Вестник Омской Православной духовной семинарии / гл. ред. Н.В. Воробьева. 2019. № 6.
 17. Хомченко О.А. Образ России и русского в глазах иностранных студентов: данные эмпирического исследования (метод свободного описания) / О.А. Хомченко // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 7. URL: <https://human.snauka.ru/2016/07/15933> (дата обращения: 19.06.2021).
 18. Мовсисян А.А. Образ России и Европы в структуре политических представлений московского студенчества / А.А. Мовсисян // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2014. № 1.
 19. Бурченкова А.А. Обучение русскому языку иностранных военнослужащих из Лаоса. Принцип учёта родного языка / А.А. Бурченкова // Гуманитарные научные исследования. 2011. № 4. URL: <http://human.snauka.ru/2011/12/321> (дата обращения: 14.07.2021).
 20. Чикишев Е.М. Оценка роли учреждения высшего образования в социальной адаптации и интеграции иностранных обучающихся в российскую среду / Е.М. Чикишев, А.А. Чикишева // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 8 (52).
 21. Сучкова А.А. Трудности изучения русского языка как иностранного военнослужащими из Лаоса / А.А. Сучкова // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность: сборник статей I Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов: в 2 ч. М.: РУДН, 2017.
 22. Ключина А.М. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации иностранных студентов к условиям обучения в вузе в России / А.М. Ключина, М.А. Торгашева // Современное педагогическое образование. 2019. № 1.
 23. Бесценная В.В. Адаптация иностранных курсантов в военном вузе РФ: что труднее всего? / В.В. Бесценная, Е.В. Федяева // Наука и военная безопасность. 2020. № 1 (20).
 24. Лукьянова Е. Российская молодежь в пространстве исследований этничности и межнациональных отношений (критический обзор российской региональной научной практики) / Е. Лукьянова // Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности. М.: ВШЭ, 2020.
 25. Куликова О.А. Социальная и международная идентичность личности студентов в глобализированном мире: опыт вьетнамских студентов / О.А. Куликова // Управление. 2016. № 1 (11).